

Summary

Chebotarjova G.V. Problems of circumstances influence that eliminate criminality of act, on the mechanism of providing criminal and legal guard of law and order in the sphere of medicine. – Article.

Actuality question of this article concerns with an establishment of forms of behavior which is a subject of criminalization in sphere of public health service. Thus forms are defines the legitimacy of results of activity's influence of medical workers for the public and individual blessings which are protected by the law.

The decision of a last problem provides use of positions of criminal-legal institute of circumstances which exclude the criminality of action.

Key words: law and order in the field of medicine, criminal law protection, the circumstances which exclude the criminal actions.

УДК 343.228(470)

М.С. Крюченко

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ В УК РФ

Актуальность исследования данной проблемы обусловлена, прежде всего, важнейшими функциями необходимой обороны в условиях становления и развития в России гражданского общества и правового демократического государства. Являясь элементом правовой системы, необходимая оборона способствует блокированию правонарушений и преступлений, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка.

Государство в лице органов власти, обеспечивающих правопорядок, не всегда может выполнить это, в этом случае оно корреспондирует право на защиту личности, общества, государства личности, которая вправе совершать любые действия с целью пресечения преступного посягательства.

Правильное применение законодательства о необходимой обороне является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью.

Современное состояние преступности в России характеризуется крайне негативными качественными и количественными показателями. Достаточно сказать, что в стране ежегодно регистрируется около 3 млн различного рода преступлений, более 60% из которых составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Растёт число преступлений против собственности, жизни и здоровья.

Хотелось бы заметить, что по Российской Федерации, несмотря на снижение количества преступлений, раскрываемость также продолжает снижаться, растёт число не раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений. Если данная тенденция будет преобладать и дальше, то в ближайшем будущем в России на долю тяжких и особо тяжких преступлений будет приходиться большая часть всех преступлений, совершённых на территории Российской Федерации.

Также мне кажется целесообразным рассмотреть состояние преступности на примере одной из областей Российской Федерации – Саратовской области.

Так же как и по Российской Федерации, ситуация по области не радует. Если посмотреть соотношение преступлений за прошлый год и за первое полугодие текущего года, то уже сейчас доля преступлений в первом полугодии равна половине преступлений прошлого года. По моему мнению, к концу этого года преступность в нашей области повысится по сравнению с прошлым годом.

В связи с тенденцией повышения преступности, борьба с ней – одна из важнейших задач. Закреплённое в законе право на необходимую оборону даёт возможность гражданам активно участвовать в борьбе с преступностью.

Конкретные предложения совершенствования норм ст. 37 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ: «1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [1, ст. 37].

В данной статье не даётся конкретной формулировки, кто же может быть этим самым «посягающим лицом». По нашему мнению, необходимо конкретизировать данное положение и определить, от кого же возможна защита (возможна ли она в отношении психически нездоровых людей, сотрудников ОВД и других категорий граждан).

Говоря о такой категории, как сотрудники ОВД, хотелось бы сослаться на выступление министра внутренних дел: «Если идет нападение, должна быть необходимая самооборона. Мы все равны, а граждане равны вдвойне. Если нападение совершил милиционер, то это преступник в форме, которого надо изолировать и посадить». Отсюда следует, что если действия сотрудника ОВД противоправны и общественно опасны, то гражданин имеет полное право на защиту своих законных интересов.

Как отметил Рашид Нургалиев: «Вопрос о преступлениях, совершённых сотрудниками милиции, – это большая боль для всех сотрудников милиции», поскольку все преступления, совершаемые людьми в форме, отражаются не только на самих сотрудниках милиции, но и на общественном мнении о них.

Конечно, доказать, что сотрудник милиции напал на гражданина первым, очень сложно и, честно говоря, почти невозможно. Как отметил адвокат Столбунов: «А если доказательной базы нет – у служителя закона найдутся свидетели, которые подтвердят – напали вы, а не он. Его коллеги, скорее всего, окажут ему помощь, приехав по вашему же вызову. Если же у вас есть свидетели произошедшего, на них будут оказывать давление, чтобы те отказались от своих показаний». Далее он приводит пример из собственной практики: житель Москвы ехал в автобусе, а сотрудник милиции, одетый в штатское и, будучи нетрезвым,

вдруг стал вести себя неадекватно, вступив с пассажиром в перепалку. Пассажир сделал милиционеру замечание, на что тот вытащил удостоверение. На помощь гражданину пришли соседи по автобусному салону, они попытались вывести буяна на улицу. На что милиционер полил их из газового баллончика, взял в союзники водителя, вместе они вызвали наряд, и гражданина забрали в отделение. При этом баллончик исчез вместе со свидетелями, а потерпевший превратился в подсудимого и получил год условно.

Конечно, милицейский беспредел явление весьма болезненное для всего человечества и с ним надо бороться повсеместно!

Но такими громкие заявления только дискредитирует всю систему МВД, тем самым ещё больше подрывая доверие граждан к нашей доблестной милиции.

Значит, теперь любой гражданин, даже если сотрудник ОВД действует в пределах своих полномочий, может обвинить его в противоправности, сослаться на выступление министра и избить сотрудника?

По нашему мнению, такие заявления необходимо делать очень обдуманно, своевременно предвидев возможные последствия своих слов.

Следственный отдел Свердловского района СУ СКП Пермского края возбудил уголовное дело по факту избивания двух милиционеров подвыпившим дебоширом.

24-летний житель Перми пришёл домой пьяным и повздорил со своим братом. Завязалась драка, в результате которой пострадавший решил найти защиту у работников милиции. После звонка на телефон «02» в квартире появились участковые уполномоченные.

Увидев «непрощеных гостей», мужчина возмутился, в присутствии свидетелей оскорбил сотрудников милиции и потом набросился на них с кулаками. После физического контакта с драчуном участковым пришлось обратиться за медицинской помощью. Был поставлен предварительный диагноз «сотрясение головного мозга». Следователи СКП РФ возбудили уголовное дело по факту применения насилия в отношении представителей власти (часть 1 статья 318 УК РФ) и оскорблении представителей власти (статья 319 УК РФ). Подозреваемому избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

Некоторые СМИ сообщили, что во время драки нарушитель общественного порядка апеллировал к словам министра МВД Рашида Нургалиева, который якобы разрешил давать отпор милиционерам.

Также в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ указан не определенный круг интересов, которые законно защищать при необходимой обороне. По нашему мнению, необходимо конкретизировать, то есть расширить формулировку закона и определить чёткий перечень тех благ, по отношению к которым возможна реализация данного права. Хотелось бы провести параллель с «Русской Правдой» [2], где законодательно было закреплено право на необходимую оборону в отношении прав собственности. «Русская Правда» допускала необходимую оборону при защите собственности. По «Русской Правде» разрешалось убивать ночного вора, который не сдаётся, но если собственник убьёт связанного вора или

вора, который был задержан до рассвета, то собственник должен был уплатить штраф.

Поздно вечером (дело было в декабре 2003 г.) 28-летняя Александра Иванникова возвращалась домой, где ее ждали муж и грудной ребенок. Она остановила таксиста-частника. За рулем «Жигулей» десятой модели сидел 23-летний Сергей Багдасарян.

Как только Александра села в машину, Багдасарян заблокировал двери, отвез пассажирку в темный переулок, где потребовал от нее орального секса. Уговоры на насильника не подействовали, он спустил брюки и трусы, схватив Александру за голову, попытался принудить ее к сексу силой. В короткой схватке побеждал молодой здоровый мужчина. В отчаянии женщина дотянулась до сумочки, выхватила оттуда небольшой кухонный нож, который носила при себе, опасаясь нападений, и ударила им таксиста в бедро, после чего выбралась из машины. Била наугад – лишь бы он ее отпустил. К несчастью для Багдасаряна удар пришелся в бедренную артерию, хлынула кровь, а поскольку он находился в состоянии опьянения, то не смог наложить себе жгут. От острой потери крови Багдасарян скончался еще до прибытия «скорой помощи».

Дело Александры Иванниковой прошло несколько судебных инстанций. Ее доводы, что она действовала в пределах необходимой обороны и не превысила ее пределов, правоприменители долгое время считали неубедительными. Следствие по этому делу длилось восемнадцать месяцев вместо двух положенных по закону. Вначале ей было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Позже оно было переквалифицировано по ч. 1 ст. 107 УК. В июне 2005 г. Люблинский суд г. Москвы признал Иванникову виновной в аффектированном убийстве и приговорил ее к двум годам лишения свободы условно.

Дело Иванниковой получило большой общественный резонанс. Только благодаря вмешательству правозащитников и юридической общественности приговор по делу в порядке надзора был отменен и Иванникова оправдана за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Такие ошибки, по моему мнению, возникают из-за того, что законодатель не дает четко перечня тех общественных интересов и благ, в отношении которых возможна реализация гражданином его права на необходимую оборону. Поэтому люди в большинстве случаев не понимают, в отношении каких благ возможна реализация права на законную защиту себя, своей личности, чести, достоинства, а также имущественных прав.

Е.А. Русскевич предлагает внести изменения в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, представив её в следующей редакции: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, которое вследствие внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством, не могло в полной мере осознавать характер своих действий либо руководить ими в полном объеме» [3, с. 127-130].

Как нетрудно заметить, нормативное положение, реализованное в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, имеет несколько иную правовую природу, поскольку по существу она не исключает уголовную ответственность за превышение пределов необхо-

димой обороны в том случае, когда интенсивность посягательства лицу была доподлинно известна, однако в силу страха, испуга оно не смогло хладнокровно избрать допустимые меры защиты или было не способно в полном объёме руководить своими действиями и причинило объективно чрезмерный вред.

Вместе с тем сама инициатива регламентации положения об исключении уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, совершённое в состоянии сильного душевного волнения, ограничивающего способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а равно руководить ими, заслуживает всяческого одобрения и, думается, должна получить своё законодательное оформление в УК РФ. Представляется, что при закреплении данной нормы нет необходимости ссылаться на такие в высшей степени неопределённые категории, как страх, испуг и т.д. В доктрине уголовного права на достаточно высоком уровне разработано понятие аффекта, которое, думается, гораздо лучше отражает специфику субъективного состояния личности, позволяющего утверждать об отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Мы солидарны с его мнением, поскольку в случае внесения в УК редакции статьи подобного рода при юридической оценке мнимой обороны её положения должны быть учтены в обязательном порядке.

На основе приведённых обобщений можно сформулировать рекомендации, которые могут способствовать более правильному расследованию и рассмотрению дел данной категории в рамках действующего законодательства определения необходимой обороны:

1) при наличии объективных признаков ситуации «нападение – оборона» необходимо установить причину возникновения события, его инициатора, наличие вреда здоровью у участников инцидента и другие обстоятельства, существенно влияющие на его оценку;

2) необходимо дать нападению полную уголовно правовую квалификацию;

3) необходимо учитывать, что необходимая оборона возможна только против посягательств, которые выражаются в действии;

4) так как необходимая оборона является общественно полезным обстоятельством, поэтому причинение нападающему последствий необходимо рассматривать не как вред, а как вынужденный результат отражения его общественно опасного посягательства;

5) при возбуждении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны судебно-следственные органы должны оценивать все полученные обстоятельства дела.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. С изм. и доп. на 15 октября 2005 года. – М.: Эксмо, 2005. – 256 с.
2. Русская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/rus/3-2.htm>
3. Рускевич Е.А. Квалификация причинения вреда при мнимой обороне // Чёрные дыры в законодательстве. – 2009. – № 3.

Анотація

Крюченко М.С. Питання вдосконалення норм про необхідну оборону в КК РФ. – Стаття.

Закріплене в законі право на необхідну оборону дає можливість громадянам брати активну участь у боротьбі зі злочинністю. Ст. 37 КК РФ не виключає кримінальної відповідальності за перевищення меж необхідної оборони внаслідок, коли в разі страху, переляку особа не змогла адекватно обрати допустимі заходи захисту і заподіяла об'єктивно надмірну шкоду. Існуюча ініціатива регламентації положення про виключення кримінальної відповідальності за перевищення меж необхідної оборони, вчинене у стані сильного душевного хвилювання, заслуговує всілякого схвалення і повинна отримати своє законодавче оформлення в КК РФ.

Ключові слова: необхідна оборона, кримінальна відповідальність, удосконалення законодавства.

Summary

Kruchenko M.S. Questions of norms perfection about a necessary defensive in Criminal Code of Russian Federation. – Article.

Statutory right of self-defense allows citizens to participate actively in combating against crime. Statute. Article 37 of Criminal Code of Russian Federation does not preclude criminal penalties for exceeding the limits of necessary defense when the effect of fear, fright person was unable to adequately choose the acceptable measures of protection and objectively caused excessive damage. The existing provisions regulating the initiative to exclude criminal liability for the excess of necessary defense, committed in a state of violent emotion deserves any kind and must receive the approval of its legislative process in the Criminal Code of RF.

Key words: need defense, criminal responsibility, improvement of legislation.

УДК 343.278

О.В. Нарожна

ПОЗБАВЛЕННЯ ВІЙСЬКОВОГО ЗВАННЯ ЯК ВИД ПОКАРАННЯ: ОКРЕМІ ПИТАННЯ ЗАСТОСУВАННЯ

Сучасне законодавство України у сфері військової діяльності характеризується наявністю низки проблем, що потребують вирішення. Не останнє місце у цьому переліку посідають і окремі види покарань, які застосовуються до військовослужбовців Збройних Сил України. Аналіз статей, що регламентують основні положення призначення покарань, як правило, залишаються поза межами інтересів науковців, зокрема це простежується у монографіях, підручниках, коментарях до Кримінального кодексу, наукових статтях тощо. Ми вважаємо, що більш прискіплива увага до подібних питань забезпечить подальший шлях вдосконалення національного законодавства, зміцнить законність та допоможе у запобіганні помилкам при призначенні окремих видів покарань.

При засудженні за вчинення тяжкого або особливо тяжкого злочину з урахуванням особи винного суд на підставі ст. 54 Кримінального кодексу України може позбавити його військового, спеціального звання, рангу, чину або кваліфікаційного класу.